

Л. ДАВЫДЫЧЕВ

МОЙ ЗНАКОМЫЙ ВОРОБЕЙ

Л. ДАВЫДЫЧЕВ

МОЙ ЗНАКОМЫЙ ВОРОБЕЙ

СКАЗКИ

ПЕРМЬ — 1965

ХУДОЖНИК Х. АВРУТИС

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

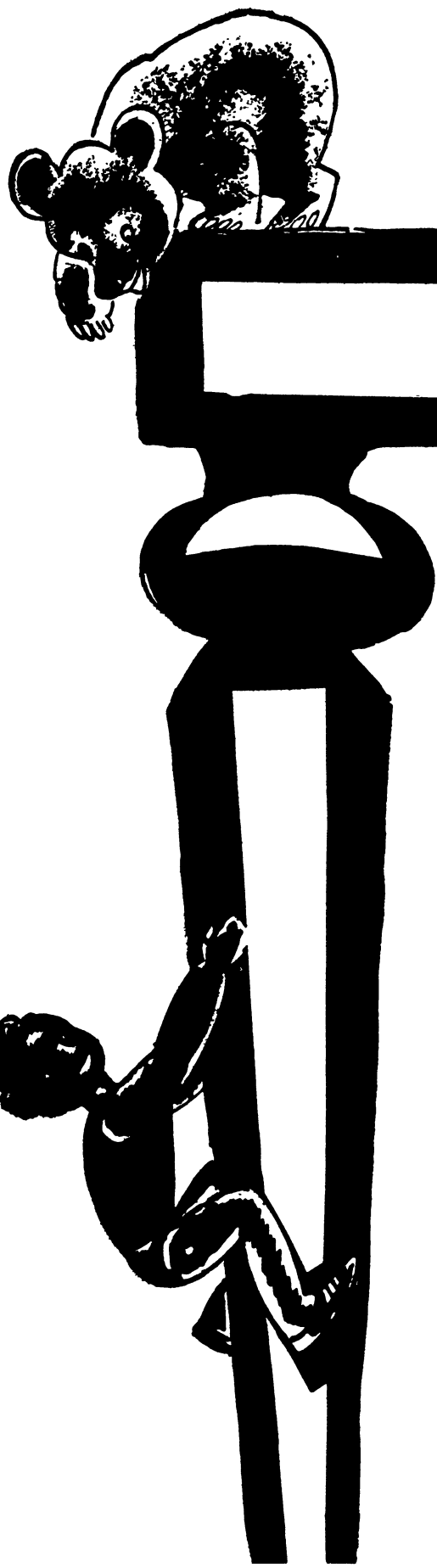

ПРО ОЛЕНЁНКА, МЕДВЕЖОНКА, ФИОЛЕТОВОГО ФИЗКУЛЬТУРНИКА И ПРО МАШУ, КУКЛУ С ЗАКРЫВАЮЩИМИСЯ ГЛАЗАМИ

Свет в комнате погас.

Наступило время, когда люди ложатся спать, а игрушки просыпаются.

Первым проснулся гуттаперчевый Физкультурник. Недавно его вымазали чернилами, и он весь стал фиолетовым. Даже глаза у него были фиолетовые.

Он пробежался по комнате, два раза перепрыгнул через карандаш и остановился у письменного стола.

— Миша! — крикнул Физкультурник.

В ответ слышались тяжёлые шаги по настольному стеклу, и сверху показалась голова маленького чугунного Медвежонка. Он приложил лапу ко рту и прошептал:

— Залезай сюда... здесь новенький... Оленёнок... Надо с ним познакомиться... залезай.

Физкультурник ловко взобрался на стол.

— Только тише, — предупредил Медвежонок, — он боится.

Оленёнок стоял на зелёной подставке и не шевелился. Глаза у него были испуганные.

— Как тебя зовут? Я — Физкультурник. Меня чернилами вымазали, а раньше я был разноцветный.

— А я Миша. Я чугуновый. Меня можно со стола на пол столкнуть. Я не разобьюсь.

Оленёнок ничего не ответил.

— Какой ты красивый! — сказал Медвежонок.

Но и на это Оленёнок ничего не ответил.

Он был светло-коричневый, с белыми пятнышками и чёрной спинкой.

В темноте нельзя было разглядеть, какого цвета у него хвостик.

Физкультурник щёлкнул выключателем настольной лампы.

Яркий свет ослепил Оленёнка. Он зажмурил глаза, пошевелил ушами и чёрным хвостиком, но не двинулся с места.

— Пойдём играть? — спросил Медвежонок.

— Я научу тебя прыгать через карандаш, — предложил Физкультурник.

Оленёнок открыл глаза, но молчал.

Игрушки обиделись и отошли в сторону.

— Надо посоветоваться с Машей, — сказал Медвежонок. — Она всё знает, всё понимает.

Машей звали куклу с закрывающимися глазами. Она была старше всех игрушек, и они всегда с ней советовались. Она лежала на диване и всё время спала.

Фиолетовый Физкультурник быстро спустился со стола, а Миша просто прыгнул на ковёр.

Затем они оба влезли на диван.

Разбудить Машу не так-то легко. Для этого её надо посадить. Только тогда глаза у неё откроются.

Еле-еле удалось Машу посадить. Она открыла глаза и сказала:

— Ах, какой я сон видела!

Физкультурник и Медвежонок приготовились слушать. Они знали, что пока Маша не расскажет о своём сне, ни о чём с ней не договориться.

— Приснилось мне, — сказала Маша, — что в нашей квартире появился Оленёнок.

— С чёрным хвостиком? — спросил Физкультурник.

— И с белыми пятнышками, — ответила Маша.

— Это он! Это он! — радостно воскликнул Медвежонок. — Мы его только что видели. Он стоит на столе и боится.

— Мы обиделись на него, — добавил Физкультурник. — Он не разговаривает с нами. Он гордый.

— Не гордый он, а фарфоровый, — объяснила Маша. —

Вы знаете, как страшно быть фарфоровым? На каждом шагу можно разбиться. Поэтому Оленёнок и не двигается с места. Даже говорить боится. Позовите-ка его сюда. Только осторожнее!

Игрушки помогли напуганному Оленёнку спуститься вниз.

Маша сказала:

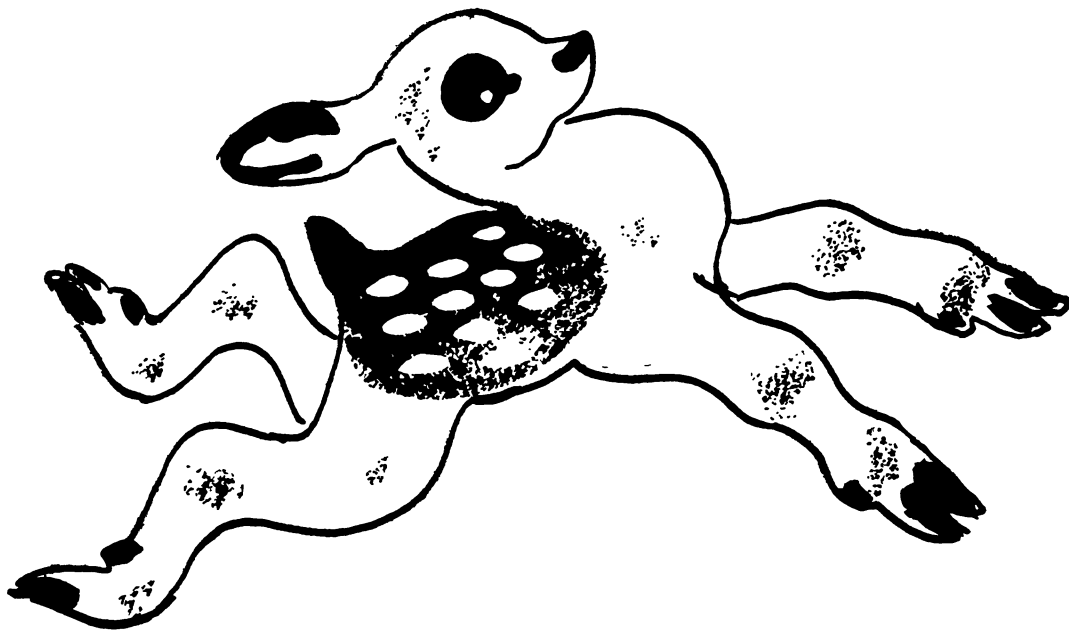
— Ты зря боишься нас. Мы такие же игрушки, как и ты. Будем дружить?

Оленёнок кивнул.

— Давай прыгать через карандаш? — спросил Физкультурник.

— Это очень легко, — тихо ответил Оленёнок. — Я могу перепрыгнуть даже вот через эту туфлю.

— Да ну?! — поразился
Медвежонок.

— Можете прыгать, —
разрешила Маша, — толь-
ко вытащите туфлю на ко-
вёр.

Так и сделали.

Оленёнок разбежался
и — перескочил через туф-
лю.

— Молодец! — крикнул Физкультурник. — С тобой интересно дружить! Научи меня так же прыгать!

И началось!

Даже чугунный Медвежонок пытался прыгать через туфлю.

— Осторожнее! — крикнула Маша.

Но было уже поздно.

Чугунный Миша налетел на фарфорового Оленёнка. Тот упал.

Рядом с ним лежала отколовшаяся нога.

Миша растерялся, засуетился, схватил ногу и неуверенно предложил:

— Её можно привязать...

Маша достала из своей косы голубую ленту и привязала Оленёнку ногу.

Он попробовал встать — нога снова упала на ковёр.

— Ура! Ура! Ура! — вдруг закричал Физкультурник. — Мы спасены! В соседней комнате в тумбочке есть клей! Ура!

Все игрушки, кроме Оленёнка, прыгали от радости и обнимали друг друга.

Миша затопал к дверям и исчез в темноте.

Маша села рядом с Оленёнком и гладила его. Физ-

культурник ходил взад-вперёд и нервно покусывал свои фиолетовые губы. У Оленёнка был такой несчастный вид, что Физкультурник готов был отдать ему свою гуттаперчевую ногу.

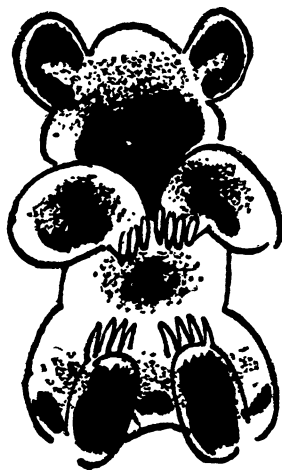
Скоро в коридоре раздался негромкий топот Мишиных лап.

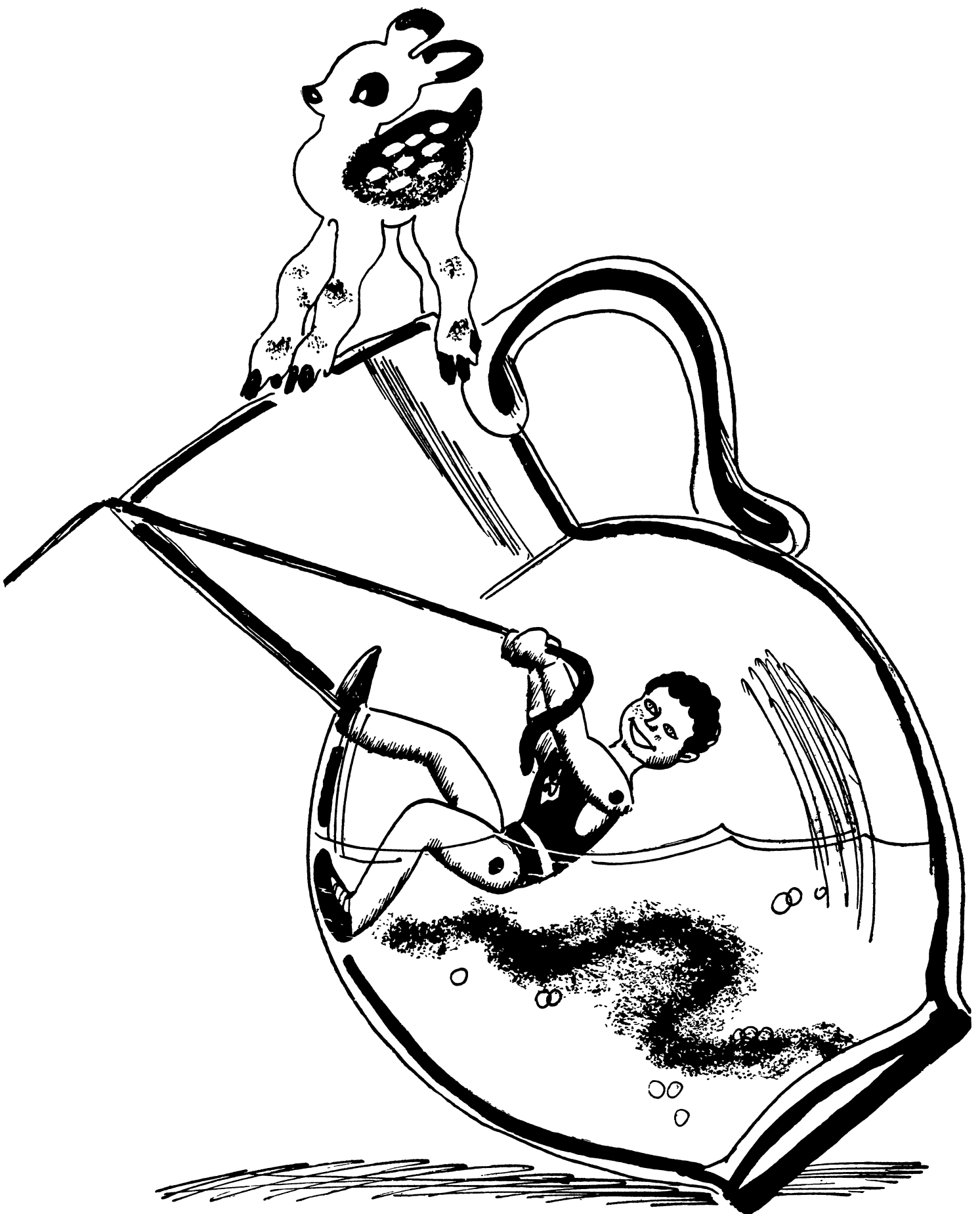
Маша и Физкультурник бросились ему навстречу и остановились в изумлении. Вся его мордочка была вымазана клеем, и он ничего не мог сказать.

Маша принялась лечить Оленёнка. Через несколько минут нога была приклеена.

Оленёнок пробежался по ковру, перепрыгнул через туфлю и засмеялся.

Засмеялись Физкультурник и Маша.

А Миша возмущённо замычал. Клей засох, и бедный медвежонок не мог раскрыть рта.

— Надо смочить водой, — предложила Маша.

— Есть! — ответил Физкультурник и быстро влез на стол, сел на край кувшина и...

Упал в воду!

— Ой! — испуганно вскрикнула Маша, услышав плеск воды.

— Не бойтесь! — раздался из кувшина бодрый голос. — Утонуть я не могу, ведь недаром я физкультурник. Бросьте мне верёвку.

Маша разыскала шнурок от ботинка и вместе с Оленёнком забралась на стол.

Но она никак не могла забросить шнурок в кувшин.

— Не боюсь, не боюсь, — прошептал Оленёнок и прыгнул на край кувшина. Оттуда он и спустил вниз длинный шнурок.

Вскоре мокрый Физкультурник был уже на столе. Затем он спрыгнул на ковёр и мокрыми руками обтёр мордочку Мише.

Маша осторожно сняла Оленёнка с края кувшина и помогла спуститься на пол.

— Всё в порядке, — сказала она, — пора спать.

Игрушки стали прощаться.

Оленёнок благодарил Мишу.

Миша благодарил Физкультурника.

Физкультурник благодарил Оленёнка.

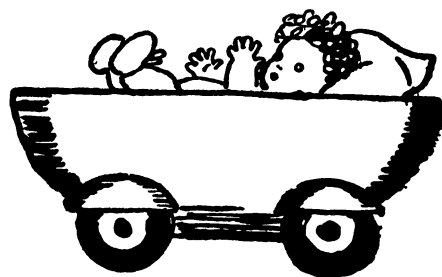
А все вместе благодарили Машу, куклу с закрывающимися глазами.

Когда люди проснулись, всё в комнате было на своих местах.

Только вода в кувшине посинела, а Физкультурник снова стал разноцветным.

МАЛЫШКА

Родился у одних хороших людей сын. Очень уж маленьким он родился. До того маленьким, что назвали его Малышкой.

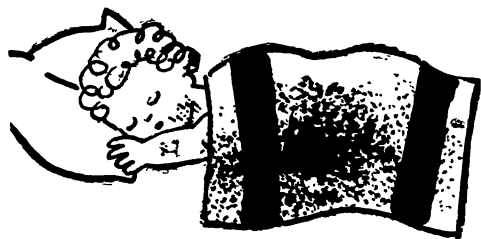
Стук-стук-стук костлявыми пятками — припрыгала злая волшебница-старуха, прошамкала:

— И будет Малышка всю жизнь малышкой, не вырастет.

Испугались родители — хорошие люди, стали искать добрую волшебницу — молодую красивую девушку.

Искали, искали, еле-еле нашли, пожаловались:

— И будет Малышка всю жизнь малышкой, не вырастет!

Добрая волшебница — молодая красивая девушка — сказала:

— Не печальтесь, хорошие люди. Вырастет ваш Малышка большим, таким большим, каким только захочет.

— Значит, зря нас пугала злая волшебница? — радостно спросили родители. — Значит, не будет Малышка всю жизнь малышкой?

Добрая волшебница — молодая красивая девушка взяла Малышку на руки и спросила:

— Хочешь вырасти большим-пребольшим?

— Хочу! — громко крикнул Малышка.

— Слушай меня внимательно, — сказала добрая волшеб-

ница — молодая красивая девушка. — Сделаешь одно хорошее дело — подрастёшь. Сделаешь второе хорошее дело — ещё подрастёшь. Сделаешь третье хорошее дело — опять подрастёшь. Чем больше хороших дел сделаешь, тем больше вырастешь.

Засмеялся Малышка.

Засмеялись хорошие люди — родители.

Засмеялась добрая волшебница — молодая красивая девушка.

И сбылось её предсказание — всё так и было, как она сказала.

Ляжет Малышка спать вовремя — подрастёт.

Вымоет Малышка руки перед едой — ещё подрастёт.

Поможет Малышка комнату прибрать — опять подрастёт.

Не слышал никто, как где-то поблизости — стук-стук-стук костлявыми пятками — прыгала злая волшебница-старуха. Не любила она хороших людей. Не любила она Малышку.

Решила злая волшебница-старуха погубить его. Превратилась она в девочку с голубыми глазами и голубым бантиком на голове.

Девочка с голубыми глазами и с голубым бантиком на голове так ловко играла голубым мячом, что Малышка попросил:

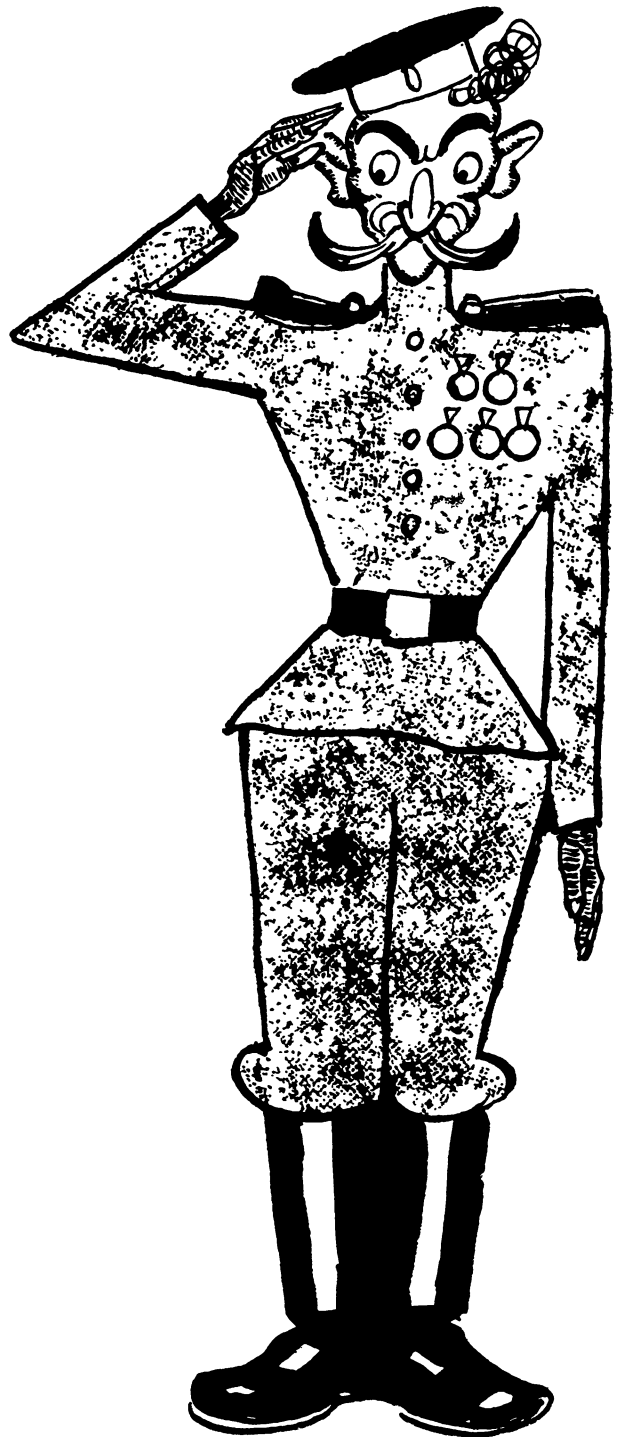
— Научи меня играть.

— Играй с утра до вечера и научишься, — ответила девочка голосом, очень похожим на голос злой волшебницы-старухи, но Малышка не заметил.

Спросил Малышка:

— Играть с утра до вечера? А если мама позовёт домой?

— А ты её не слушайся! А ты её не слушайся! Не слушайся ты её! — прошамкала девочка с голубыми глазами и с голубым бантиком на голове и бросила Малышке голубой мяч.

Весело играл Малышка.

Позвали его домой, а он крикнул:

— Не пойду! Не пойду! Не пойду!

И вдруг на глазах у всех стал меньше ростом.

Засмеялась девочка с голубыми глазами и с голубым бантиком на голове.

И все узнали злой смех волшебницы-старухи.

Схватила она голубой мяч и исчезла — стук-стук-стук костлявыми пятками.

Взяли родители — хорошие люди Малышку на руки, стали искать добрую волшебницу — молодую красивую девушку.

Искали, искали, еле нашли, пожаловались.

— И будет Малышка всю жизнь малышкой, не вырастет!

А Малышка вырывался, болтал ногами, махал руками и стал таким маленьким, каким и родился.

Заплакали родители — хорошие люди.

Заплакал Малышка.

— Не печальтесь, — сказала добрая волшебница — молодая красивая девушка. — Вырастет ваш Малышка большим, таким большим, каким только захочет.

Взяла она Малышку на руки, спросила:

— Хочешь вырасти большим-пребольшим?

— Хочу! — громко крикнул Малышка.

— Слушай меня внимательно, — сказала добрая волшебница — молодая красивая девушка. — Сделаешь одно хорошее дело — подрастёшь. Сделаешь второе хорошее

дело — ещё подрастёшь. Сделаешь третье хорошее дело — опять подрастёшь. Чем больше хороших дел сделаешь, тем больше вырастешь.

Засмеялся Малышка.

Засмеялись родители — хорошие люди.

Засмеялась добрая волшебница — молодая красивая девушка.

И сбылось её предсказание. Всё так и было, как она сказала.

Ляжет Малышка спать вовремя — подрастёт.

Вымоет Малышка руки перед едой — ещё подрастёт.

Поможет Малышка комнату прибрать — опять подрастёт. Но не слышал никто, как где-то поблизости — стук-стук-стук костлявыми пятками — прыгала злая волшебница-старуха. Не любила она хороших людей. Не любила она Малышку.

И снова решила злая волшебница-старуха погубить его.

Раз-два-левой!

Раз-два-левой!

Раз-два-левой!

Идёт бравый солдат. Звенят медали на груди. Из-под сапог искры летят.

— Здравия желаю! — голосом, очень похожим на голос старухи — злой волшебницы, крикнул солдат. — Это ты и есть Малышка?

— Я, — ответил Малышка. — А за что тебе дали столько медалей?

Ответил бравый солдат:

— Никогда я не слушался родителей. Я им приказывал: „Шагом марш от меня!“ За это меня и наградили медалями и сапоги с искрами дали. Так и говори своим родителям: „Шагом марш от меня! Шагом марш от меня! Шагом марш от меня!“ И дадут тебе медали и сапоги с искрами!

Тут Малышку позвали домой.

— Мама! — крикнул Малышка. — Шагом марш от меня!
И на глазах у всех он стал меньше ростом.

Засмеялся бравый солдат с медалями на груди, в сапогах с искрами.

И все узнали смех злой волшебницы-старухи.

Взяли родители — хорошие люди Малышку на руки, стали искать добрую волшебницу — молодую красивую девушку.

Искали, искали, еле-еле нашли, пожаловались:

— И будет Малышка всю жизнь малышкой, не вырастет!

А Малышка вырывался, болтал ногами, махал руками и стал таким маленьким, каким и родился.

Заплакали родители — хорошие люди.

Заплакал Малышка.

— Не печальтесь, — сказала добрая волшебница — молодая красивая девушка, — вырастет ваш Малышка таким большим, каким только захочет.

— А злая волшебница? — спросили родители — хорошие люди. — Не любит она нас. Не любит Малышку. Погубит она его.

И все слышали: стук-стук-стук костлявыми пятками — прыгала где-то поблизости злая волшебница-старуха и смеялась.

— Не бойтесь её, — сказала добрая волшебница — молодая красивая девушка. — Не погубить ей Малышку. Пусть он делает добрые дела, и никакой злой волшебнице с ним не справиться.

Засмеялся Малышка.

Засмеялись хорошие люди — родители.

Засмеялась молодая красивая девушка — добрая волшебница.

Сбылось её предсказание. Всё так и было, как она и сказала.

Делал Малышка добрые дела и рос.

Рос, рос и до того стал большим, что приняли его в школу.

И вот зашагал он первый раз в первый класс.

Раз-два-левой!

Раз-два-левой!

Раз-два-левой!

Первый раз в первый класс!

Не услышал он, как за ним — стук-стук-стук костлявыми пятками — прыгала злая волшебница-старуха. Не любила она хороших людей. Не любила она Малышку.

Опять она решила погубить его. Превратилась она в шофёра такси — кожаная куртка, берет с хвостиком.

Остановилось такси, распахнулась дверца, крикнул шофёр:

— Садись, Малышка, целый день катать буду! Погудеть дам! Кожаную куртку, берет с хвостиком подарю!

Но узнал Малышка голос злой волшебницы-старухи, засмеялся и ответил:

— Не обмануть тебе больше меня. Не боюсь я тебя. Большой я теперь. Ступай своей дорогой.

Только сказал это Малышка, как тут же ещё подрос. Не смогла его погубить злая волшебница.

МОЙ ЗНАКОМЫЙ ВОРОБЕЙ

Ни у кого из вас нет, конечно, знакомых воробьёв.
А у меня есть.

Вы спросите:

— А как вам удалось познакомиться с ними?

Пожалуйста, расскажу. У меня от вас секретов нет.
Я расскажу вам обо всём, о чём спросите.

Только договоримся: сидеть тихо, не шуметь, не толкаться.

Хотите знать, как можно познакомиться с воробьями?

Во-первых, никогда не брать в руки рогатки. Иначе воробьи вас и близко не подпустят.

Во-вторых, надо уметь разговаривать по-воробьиному. Это очень трудно, но я вас научу.

Запомните: если один воробей говорит другому: „Чиви-чиви-чиви-то!“, это значит: „Ах, как я люблю червяков!“
Если воробьи галдят: „Чьто-чи-чьто!“, это значит: „Ох, опять будет дождик!“

Долго пришлось мне учиться, прежде чем я стал понимать воробьиный язык.

Зато и не зря учил.

Шёл я однажды с работы домой. Была зима. Дул холодный ветер.

А на дороге сидел воробей. Сидел и не шевелился. Я присел перед ним на корточки и спросил:

— Замёрз, брат?

Воробей кивнул.

— Пойдём ко мне в гости? — спросил я. — Отогреешься, отдохнёшь.

Воробей согласился. Я посадил его в рукавичку и принёс домой.

И через несколько минут он уже весело чирикал, прыгая по столу.

— Как тебя звать? — спросил я.

— Чью-чью.

— Так вот, Чью-чью, я очень хочу есть. И ты, верно, давно ничего вкусного не ел. Давай-ка жарить картошку!

Я чистил картошку, а воробей убирал кожуру.

Пока картошка жарилась, воробей успел вдоволь напрыгаться.

Потом я сел за стол, а воробей — на стол. Наелись мы картошки, напились молока.

— Чи-чи, — сказал воробей.

— На здоровье, — ответил я.

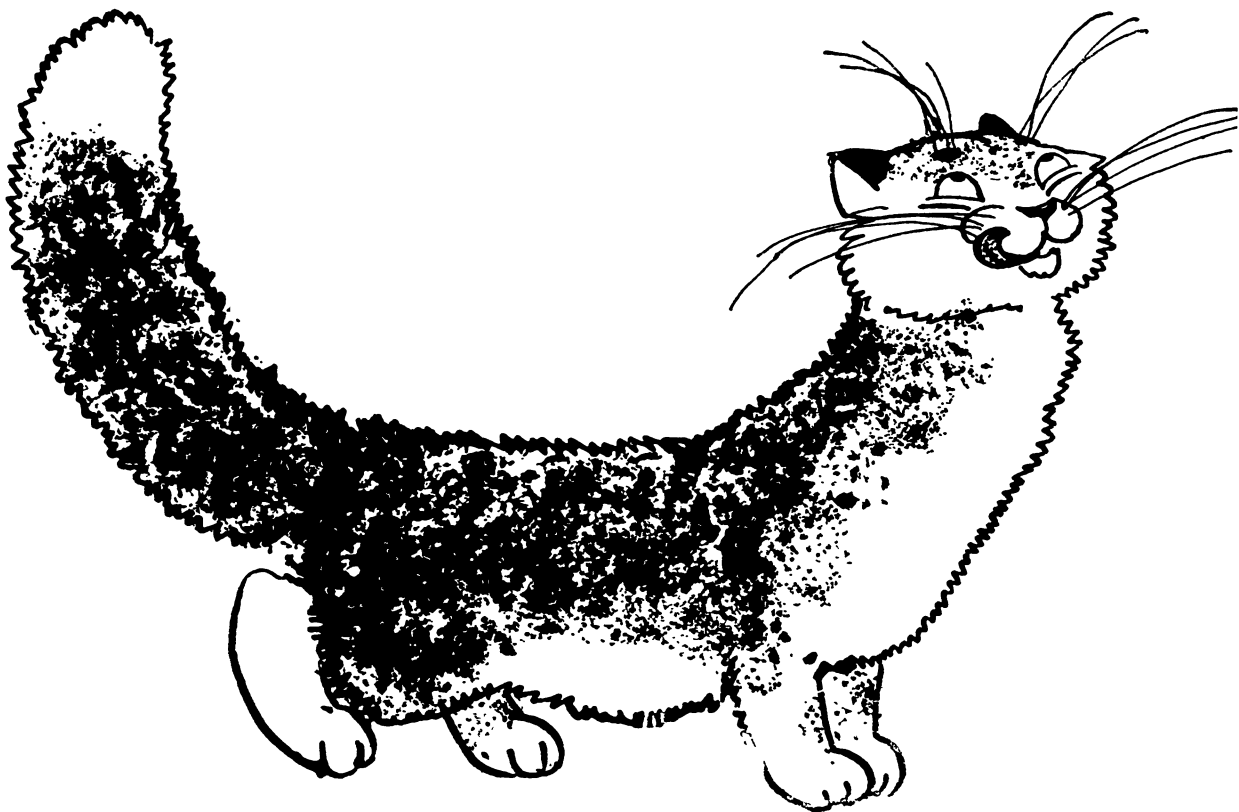
В это время в комнату вошёл кот Кузьма, толстый, ленивый и хитрый. Воробей испуганно чирикнул и взлетел на абажур.

Кузьма жадно мяукнул и уставился на него своими плутовскими глазами.

— Ничего не выйдет, дорогой Кузьма, — сказал я. — Ты бы поменьше спал да мышей ловил.

Кузьма обиделся и ушёл из комнаты.

— Ты его не бойся, — успокоил я воробья. — Оставайся жить у меня. Весной, в тёплые дни, улетишь.

Но Чью-чью отказался. Он сказал, что не может жить без друзей.

— Тогда прилетай с друзьями ко мне в гости, — предложил я.

Мы попрощались, и Чью-чью стрелой умчался в форточку.

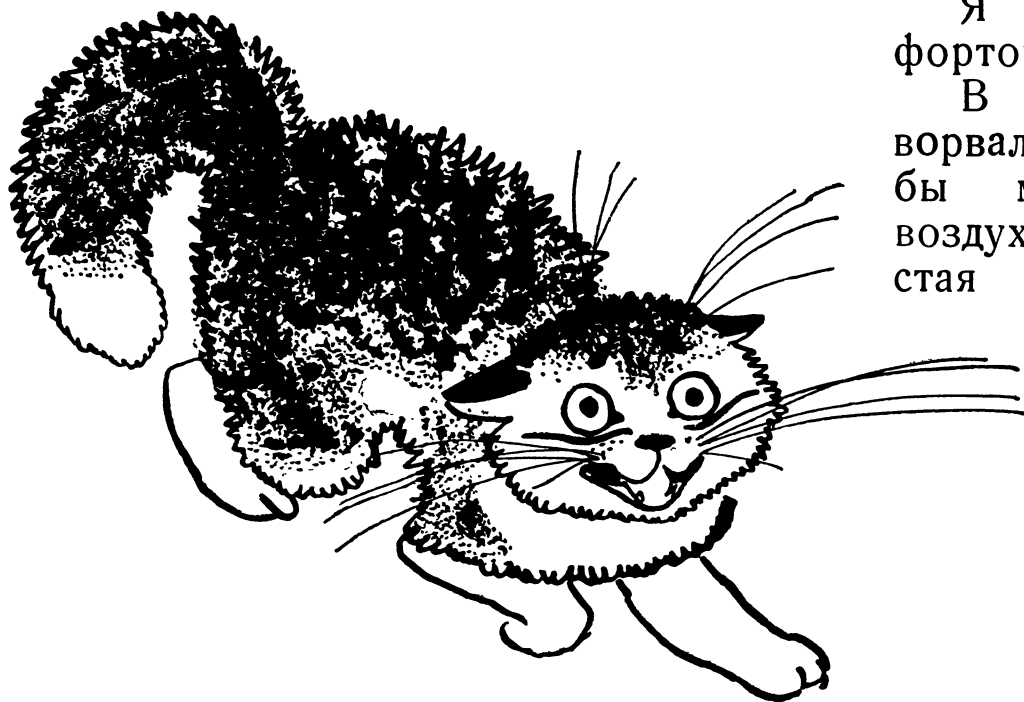
С каждым днём становилось всё холоднее. Я часто вспоминал своего знакомого воробья и удивлялся, почему он со своими друзьями не прилетает ко мне погреться.

Может, дорогу забыл?

Как-то вечером за окном слышалось хлопанье крыльев, а в стекло будто дождик застучал.

Я распахнул форточку.

В комнату ворвались клубы морозного воздуха и целая стая воробьёв.

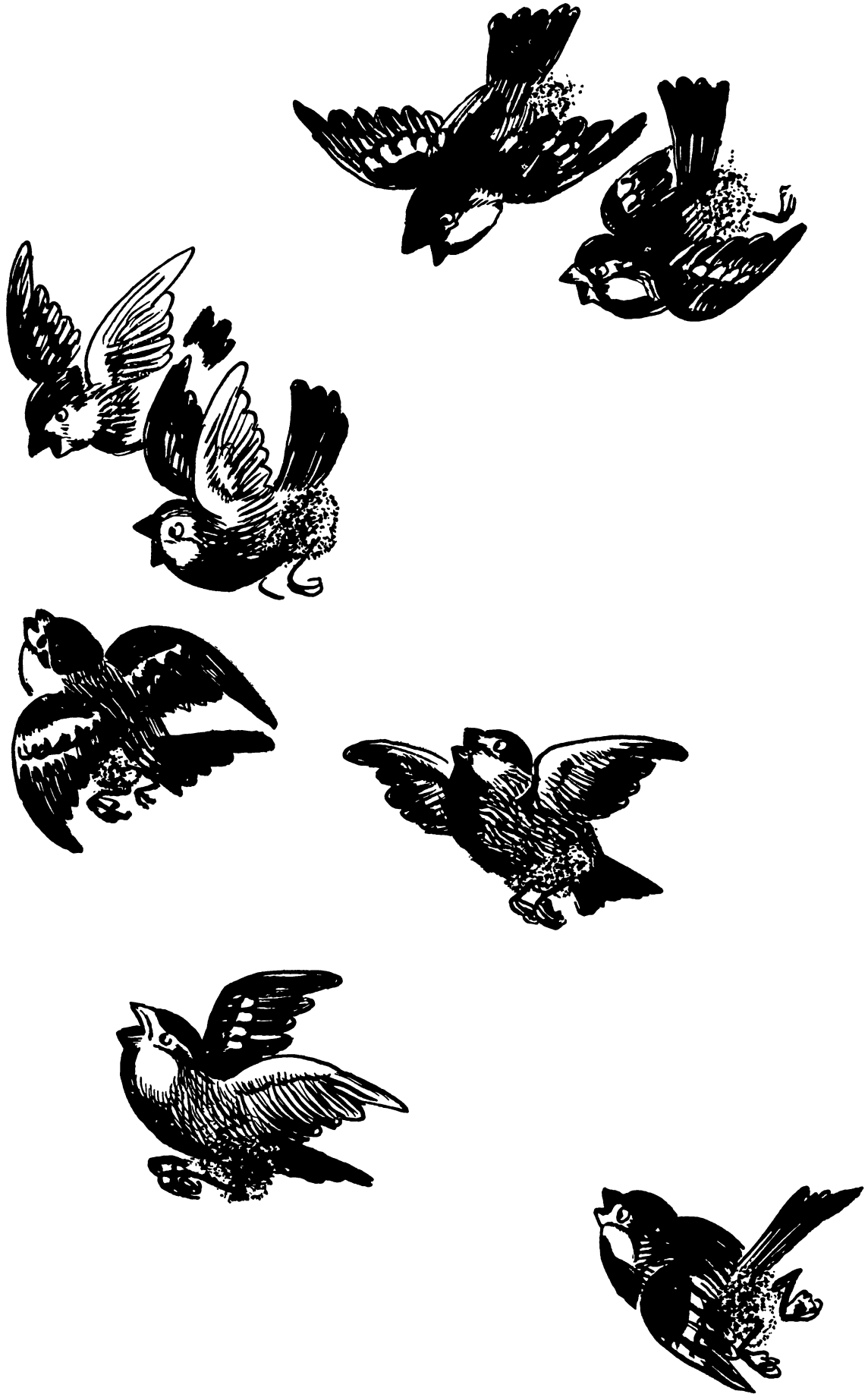

Их было много, очень много.

Не успел я опомниться, как увидел: на столе, на стульях, на книжных полках, на абажуре, на полу — везде сидели воробьи.

Ступить было некуда.

Они подняли такой гвалт, что я прикрикнул:

— Тише! Соседей моих испугаете!

Воробьи замолчали. Я смотрел на них и старался угадать, который же из них Чью-чью?

— Кто из вас Чью-чью? — спросил я.

Воробьи опять подняли гвалт:

— Чи-чьи! Чи-чьи! Чи-чьи!

А „чи-чьи“ значит „я“. Оказалось, что имён у воробьёв не бывает. „Чью-чью“ значит „воробей“.

В комнату ворвался кот Кузьма. И глаза выпучил. И назад попятился. Шерсть дыбом, а испугался! Где ему справиться с дружной воробьиной семьёй!

Мяукнул жалобно и утопал.

Отогрелись мои приятели-воробьи, стали собираться в обратный путь.

На прощанье они сказали мне:

— Когда тебе будет нужна наша помощь, позови.

Улетели воробьи, а я подумал: „Как они могут мне помочь? Какой толк может быть от птичек-невеличек?“

Много раз навещали меня воробьи, отогревшись, чирикали свои воробьиные песенки и обязательно просили меня включить радиолу. Особенно им нравился танец под названием „Полька-птичка“.

Наступило лето.

Воробьи перестали меня навещать.

Думал я, что до зимы нам не встретиться, но пришлось. Отправился я как-то на рыбалку. Взял у одного рыбака лодку и переехал на остров.

Долго просидел я с удочкой и наловил рыбы немало. И себе наловил на уху, и Кузьме.

Пора было возвращаться домой.

А лодки на месте нет — уплыла. Я её верёвкой к колышку привязал, а узелок-то и соскользнул.

Что делать?

Последний поезд в город уходит через час. Если я на него не попаду, то завтра опоздаю на работу. А это уж никуда не годится! Не люблю я опаздывать.

Да и лодку жалко.

Стою я на острове один-одинёшенек и чуть не плачу с досады. Ах, ты, думаю, разиня!

Вдруг вижу: летит воробей.

— Чью-чью! — закричал я. — Чью-чью!

Воробей сел ко мне на плечо, и я рассказал ему обо всём, что со мной приключилось.

Чирикнул воробей — дескать, не волнуйся, поможем — и улетел.

Стал я собирать ветки для костра: вдруг придётся здесь ночь коротать.

Но слышу: воробьи галдят. Посмотрел я на реку и ахнул от удивления.

Большая стая воробьёв, схватившись за верёвку, тянула лодку против течения.

Да быстро как!

От радости я своих приятелей готов был расцеловать. Но их было так много, что если бы я поцеловал каждого, то обязательно бы опоздал на поезд.

Воробьи облепили всю лодку. Я сел за вёсла и — поехали!

Я песню пою, воробьи расчирикались — то-то весело было.

Потом всей компанией ввалились в поезд. Пассажиры сначала рассердились, но воробьи вели себя тихо, и пассажиры успокоились.

Дома я ел вкусную уху и думал о дружной воробьиной семье. Не страшны ей никакие беды.

Даже жадного кота Кузьмы она не боится.

КАК МЕДВЕДЬ КАШУ ЕЛ

Плохо жилось зайцам.

Совсем замучил их ленивый Медведь. Всё ему подай, поднеси.

Ни поиграть, ни травку пощипать времени нет.

Загрустили зайцы, приуныли.

Задумались.

Как бездельника проучить?

— Придумал! — радостно воскликнул заяц по имени Прыг-Прыг. — Пусть Медведь всё делает сам! Надо заставить его!

— А как? — спросил заяц по имени Скок-Скок.

— Не будем его слушаться, — предложил третий заяц. Его звали Прыг-Скок. — Не будем — и всё!

— А как? — спросил Скок-Скок.

— Я мастер на все лапы, — знаю, что делать! — радостно крикнул Прыг-Прыг.

Вдруг раздалось: топ, топ, топ, топ — и громкий голос Медведя:

— Дайте мне каши! Дайте мне каши! Дайте мне каши! Я есть хочу!

Зайцы вскочили, переглянулись и — побежали, побежали, побежали.

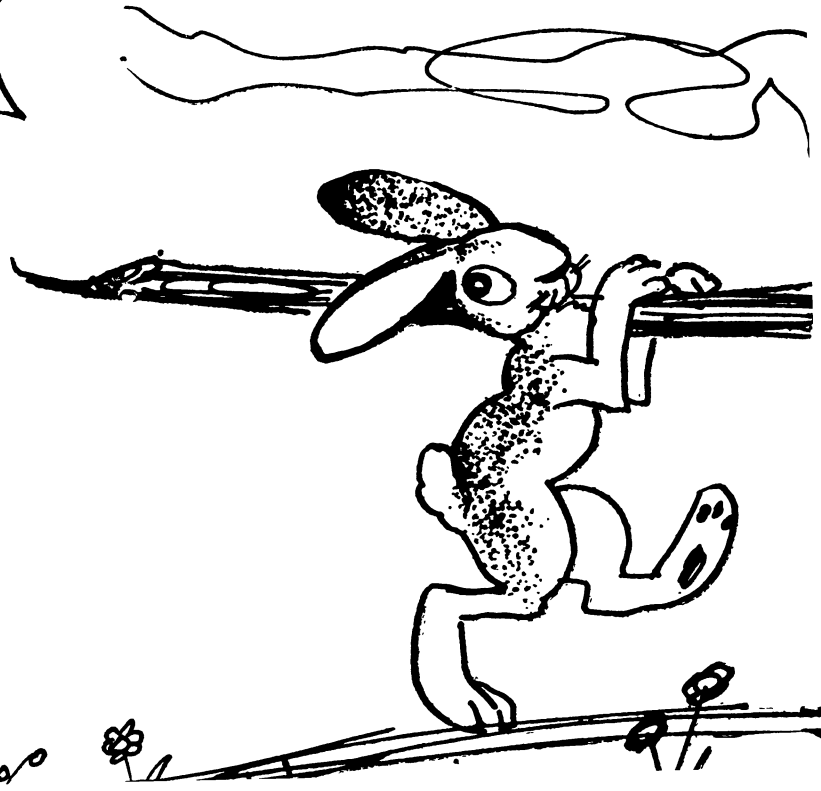
К бабушке прибежали.

Прыг-Прыг сказал:

— Бабушка, бабушка, Медведь есть хочет, каши просит. Свари-ка ты ему каши много-много. Только без соли.

— Только без соли! Только без соли! Только без соли! — закричали зайцы.

Бабушка достала большое-большое ведро.

Налила в него много-много воды.

Положила много-много крупы.

И затопила бабушка печку.

Дрова горели-горели, вода кипела-кипела, каша варилась-варилась.

Сварилась.

Поднатужились зайцы, подняли ведро на палке, побежали, побежали, побежали.

На полянку прибежали.

— Долго, долго бегали, — сердито пробурчал Медведь. — А где ложка? Я лапой есть не буду! Сейчас же принесите мне ложку!

Зайцы побежали, побежали, побежали.

К бабушке прибежали.

— Медведь кашу лапой есть не хочет, — сказал Прыг-Прыг.

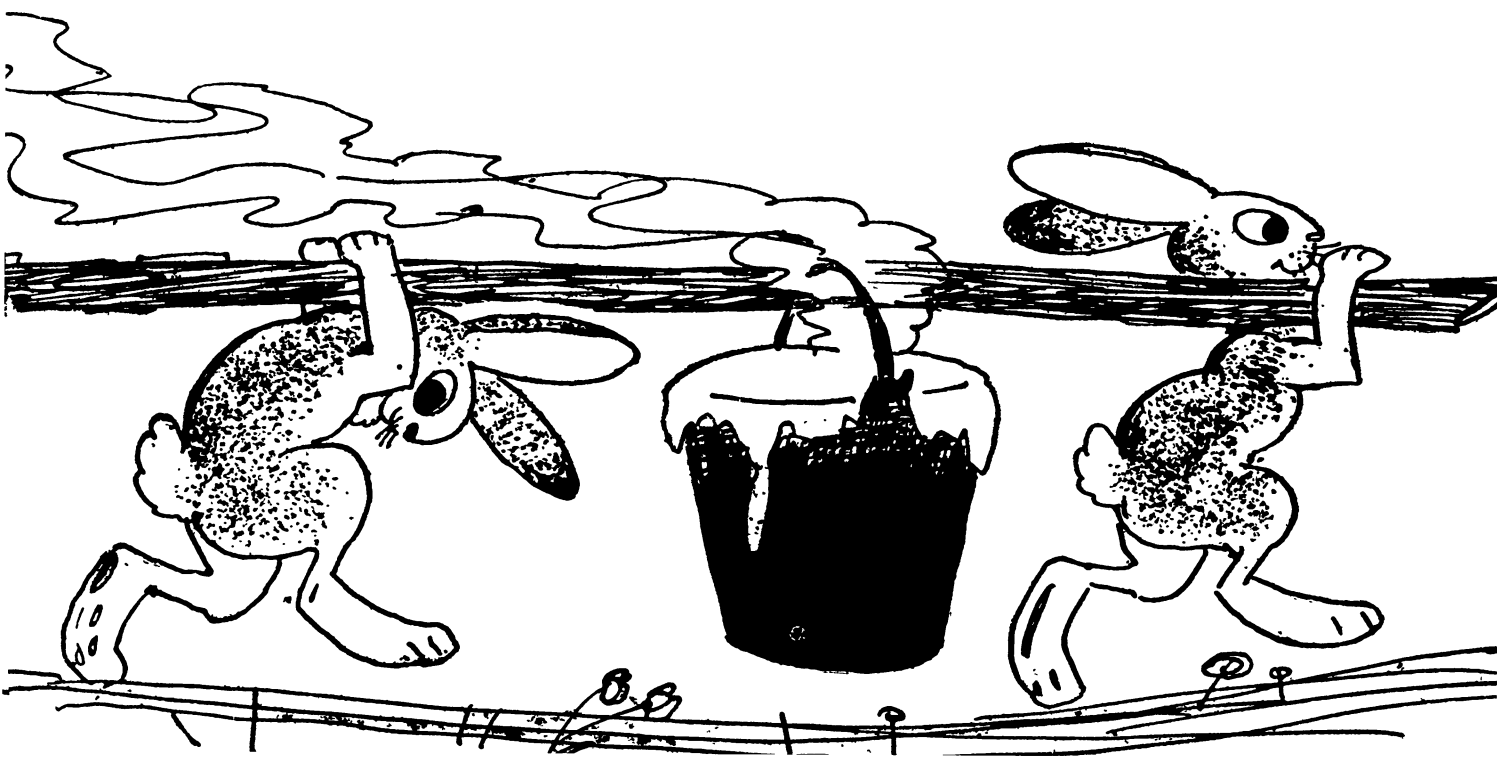
— Он ложку просит, — сказал Скок-Скок.

— Самую маленькую, — сказал Прыг-Прыг.

— Самую маленькую! Самую маленькую! Малюсенькую! — закричали зайцы.

Взяли зайцы ложку, побежали, побежали, побежали.

На полянку прибежали.

— Это что такое? — грозно спросил Медведь.

— Ложка, — ответили зайцы, — это ложка.

— Ма-а-аленькая! — обиженно заревел Медведь. — А я большой! Я не могу есть маленькой ложкой! Принесите мне самую большую ложку!

Переглянулись хитрые зайцы, побежали, побежали, побежали.

К бабушке прибежали.

— Отдохните, — сказала она и каждому дала по морковке.

— А Медведь-то голодный, — засмеялся Прыг-Скок.

— Так ему и надо! — засмеялся Скок-Скок.

Прыг-Прыг взял топор.

Тук, тук, тук!

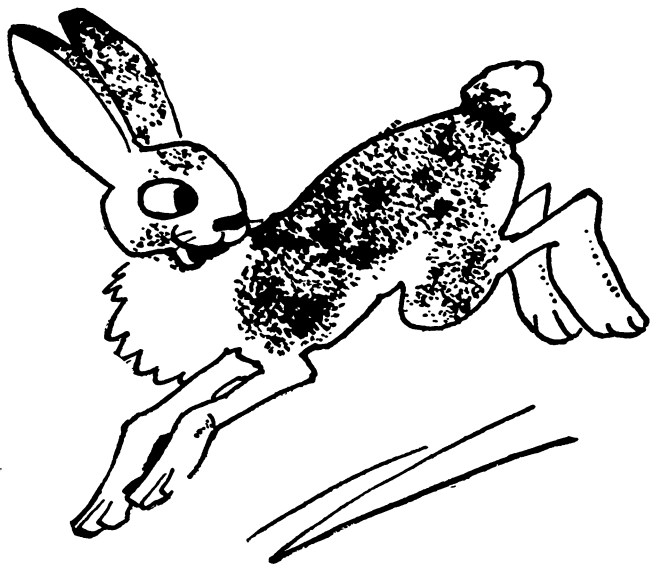
Стук, стук, стук!

Тук!

Стук!

Тук!

Стук!

Прыг-Прыг был мастер на все лапы и вырубил из бревна ложку.

Такую большую, что зайцы еле-еле подняли её.

Поднатужились и — побежали, побежали, побежали.

На полянку прибежали.

— Вот это ложка! — радостно закричал Медведь. Схватил он ложку, сунул её в ведро и заревел: — Не лезе-е-ет!

Отшвырнул Медведь ложку, захватил горсть каши лапой, сунул в пасть, пожевал, да как заревёт на весь лес:

— Несолёная! Не могу есть кашу без соли! Принесите мне соли!

Переглянулись хитрые зайцы, побежали, побежали, побежали. К бабушке прибежали.

Посидели они, отдохнули, травку пощипали, в прятки поиграли и — опять отдохнули.

В лапушки похлопали, взяли мешочек соли и потихоньку-полегоньку по дороге запрыгали.

Прыгали, прыгали, на полянку припрыгали.

Размахнулся Скок-Скок и бух в ведро с кашей целый мешочек соли!

— У-ух! — радостно рявкнул Медведь и захватил кашу лапой. И зачавкал на весь лес. И зарычал: — Пересолили! Не поесть мне из-за вас, глупые зайцы! Вот я вам!

А зайцы наутёк, только лапки замелькали.

Прорычал им вслед Медведь и начал есть кашу. Была она солёная-пресолёная.

Медведь морщился, слезами обливался, но ел да ел. Всё ведро съел.

— Зайцы! — крикнул Медведь. — Я пить хочу! Принесите мне воды, да побольше.

Никто не откликнулся. Лес молчал.

В горле у бедного Медведя совсем пересохло. Он прохрипел:

— Зайчики, миленькие...

Подождал Медведь, подождал и побрёл к реке.

Пил он, пил, еле-еле напился и тут же уснул.

Обломил Прыг-Прыг веточку, подкрался к Медведю и пощекотал ему веточкой нос.

Вскочил Медведь, замотал головой и...

Ап-чхи! — раз.

Ап-чхи! — два.

Ап-чхи! — три.

Ап-чхи! — четыре.

Ап-чхи! — пять.

А зайцы смотрели на него из-за кустов. Смеялись.

Услышал Медведь, погрозил им лапой и побрёл обратно в лес.

Говорят, что теперь он всё делает сам.

КОРАБЛЬ ВЗЛЕТАЕТ К ОБЛАКАМ

Много игрушек было у Валерика. Целый большой ящик. Да ещё в каждом углу — целая груда игрушек.

Но все игрушки давным-давно надоели Валерику. Купят ему новую игрушку, он её в тот же день сломает и бросит.

Однажды папа сказал так:

— Если ты не бережёшь игрушки, зачем тогда их покупать? Лучше я куплю что-нибудь себе или маме.

— Я их не берегу потому, что они неинтересные, — ответил Валерик. — Вот купи мне волшебный корабль, я буду любить его крепко-на-крепко.

И папа купил волшебный корабль.

На нём были три мачты с парусами.

— Это не простой корабль, — сказал папа, — а волшебный. Он может летать.

Все дни проводил Валерик у ручья, смотрел, как ветер надувает белоснежные паруса.

Но ни разу корабль не взлетел.

И скоро Валерику надоело смотреть, как ветер надувает белоснежные паруса.

— Совсем он не волшебный, — сказал Валерик, — самый он обыкновенный, да ещё игрушечный.

Сначала у корабля обломилась одна мачта, потом порвался парус.

Ветер дул-дул, но корабль не двигался с места.

Рассердился Валерик и бросил его в угол рядом с ящиком, где лежали игрушки.

Пылились игрушки.

Пылился волшебный корабль.

Как-то ночью в ящике слышались голоса. На краю ящика появился одноухий заяц Чишка. Он увидел корабль и крикнул.

— Ура! Мы спасены! На этом замечательном судне мы сбежим от противного мальчишки! Все ко мне!

Из кучи игрушек в другом углу показалась остренькая мордочка лисички Лизочки. В лапах она держала зеркальце. У неё не было полхвоста, не было одного глаза, но она считала себя красавицей.

— Я буду стоять на палубе, — мечтательно проговорила лисичка Лизочка, — и все будут смотреть на меня.

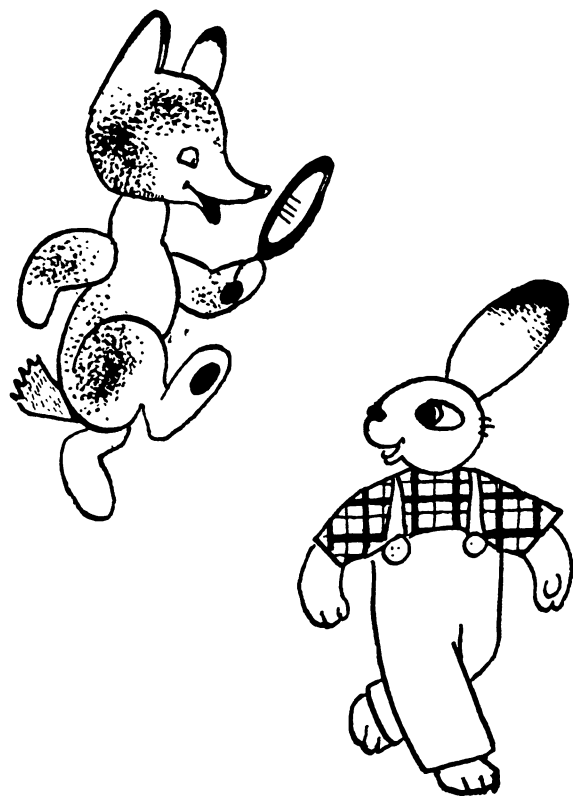
— Сначала надо починить корабль, — ответил заяц Чишка. — А стоять на палубе без дела я никому не разрешу. Ты будешь матросом, Лизочка.

— С таким матросом мы быстро пойдём ко дну, — раздался из ящика чей-то недовольный голос.

— Вылезай, Хрю! — крикнул заяц Чишка, и на краю ящика показался толстый поросёнок. Пятачок у него был не красный, а чёрный. Это Валерик выкрасил его чернилами.

— Надо позвать Топа, — сказал Хрю. — Попробую разбудить его.

Поросёнок просунул ножку

под разбитый паровоз, нащупал мохнатый хвостик и дёрнул за него восемь раз.

В ответ слышалось громкое сопение.

— Проснись, засоня! — крикнул Хрю. — Мыши отгрызут тебе хвост!

Медвежонок Топ вылез из-под разбитого паровоза, зевнул, потянулся, снова зевнул и снова потянулся.

— За работу, матросы! — скомандовал заяц Чишка. — А чтобы работалось веселее, Лизочка будет играть на барабане!

Лисичка Лизочка ударила лапками по барабану.

Из ящика одна за другой вылезали искалеченные игрушки.

Расталкивая друг друга, вылезали игрушки из груд, сваленных в углы.

Тут были безногие козы, безлапые собаки, бесхвостые лошади.

— Какое прекрасное судно! — сказал пёс Гав. — Но никто из нас не умеет им управлять.

— Пустяки! — крикнула обезьяна Яна. — За шкафом лежит пластмассовый капитан Шторм Штормыч.

Заяц Чишка скомандовал:

— Матрос Гав! Разыскать и привести сюда пластмассового капитана Шторм Штормыча!

Пёс Гав еле-еле вытащил капитана, который был придавлен старым валенком.

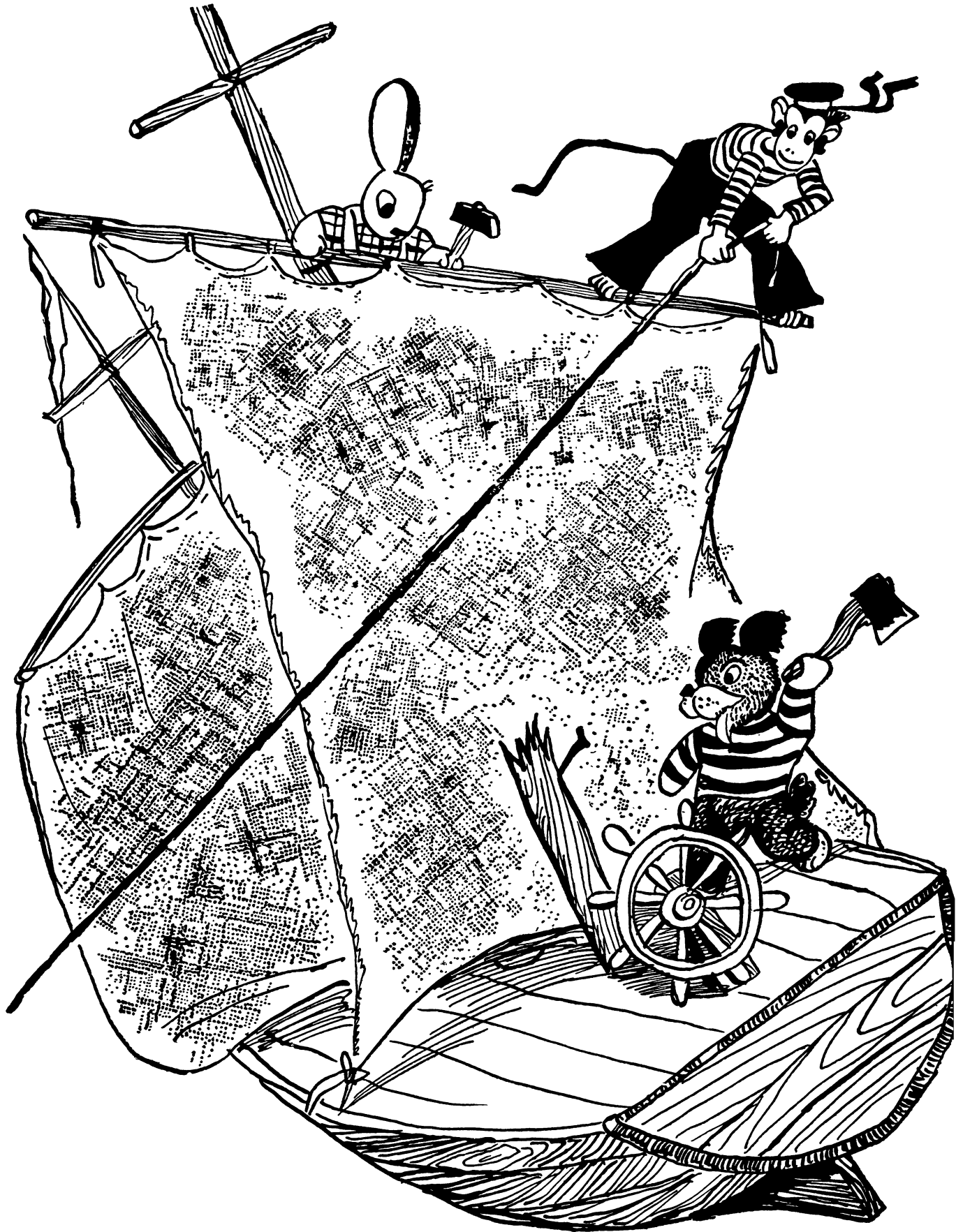
Пластмассовый капитан осмотрел судно и сказал:

— Нам повезло. Это волшебный корабль. На нём можно плавать по самым быстрым ручьям и самым глубоким лужам. На нём можно взлететь к облакам.

— Ура! — закричали игрушки.

— Слушай мою команду! — приказал пластмассовый капитан Шторм Штормыч. — Корабль к отплытию готов!

Закипела работа.

Обезьяна Яна чинила парус. Капитан и Хрю связывали мачту. Остальные игрушки обметали пыль.

Лисичка Лизочка барабанила и следила, чтобы медвежонок Топ не уснул. Она дёргала его за хвостик.

К рассвету корабль был готов.

Обезьяна Яна залезла на шкаф, с него прыгнула на ключ в дверях. Дверь открылась.

Игрушки осторожно подняли корабль и неслышными шагами вышли на улицу.

Вскоре корабль качался на волнах большого ручья.

— Поднять паруса! — приказал пластмассовый капитан Шторм Штормыч.

Первый парус поднял заяц Чишка.

Второй парус поднял поросёнок Хрю.

Третий парус поднял пёс Гав.

Обезьяна Яна встала у штурвала.

Медвежонок Топ зевнул, потянулся, снова зевнул, снова потянулся и лёг спать.

Лисичка Лизочка стояла на носу и смотрелась в зеркальце.

Но никто не обращал на неё внимания. Все смотрели вперёд.

В это время из дома выбежал Валерик.

— Я вам покажу! — кричал он. — Марш обратно домой!

— Ой! Ой! — испуганно пропищала лисичка Лизочка. — Он вырвет у меня остатки хвоста!

— Не бойтесь, — спокойно сказал пластмассовый капитан Шторм Штормыч. — Полный вперёд!

Ветер рванул паруса, и корабль помчался по воде.

Валерик подбежал к ручью и протянул руки.

Ветер подул сильнее, и волшебный корабль стал быстро подниматься вверх.

**О МЫШКЕ
С ЗОЛОТЫМ
ХВОСТИКОМ,
О МЫШКЕ
С СЕРЕБРЯНЫМ
ХВОСТИКОМ
И О МЫШКЕ, У КОТОРОЙ
ХВОСТИКА
СОВСЕМ НЕ БЫЛО**

Решил я купить себе что-нибудь необыкновенное. Ходил-ходил по магазинам, да так ничего и не купил.

Только хотел домой повернуть, смотрю — вывеска:

**ЗООЛОГИЧЕСКИЙ
МАГАЗИН**

Ну, думаю, сейчас тигра куплю! Вот будет интересно! Придут ко мне гости, попросят:

— Покажи-ка нам свою новую покупку.

А из-под кровати вылезет большущий тигр-тигрище и зарычит.

Все испугаются, а я скажу:

— Не бойтесь. Он дрессированный.

И будет у меня тигр-тигрище квартиру сторожить. Ни один жулик ко мне не заберётся — струсит.

Зашёл я в зоологический магазин, спросил:

— Тигры есть?

— Вчера всех продали, — ответил продавец. — Теперь до Нового года ждать придётся.

— Долго, — сказал я. — А есть какие-нибудь интересные звери?

— Сколько угодно. Вот ежи.

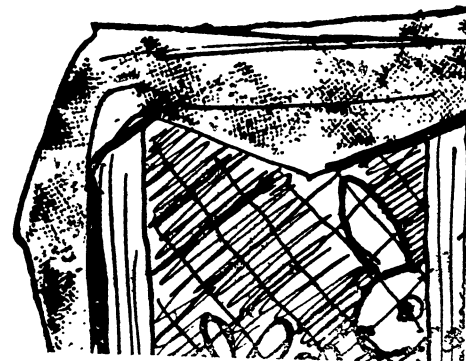
— Нет, ежа мне не надо, — подумав, отказался я. — Вдруг не замечу и сяду на него? Мне бы, знаете, зверя помягче.

Долго пробыл я в зоологическом магазине. Птиц разных смотрел, морских свинок, рыб, цыплят и ужей.

— Мне бы необыкновенного зверя, — напомнил я продавцу.

— Не хотите ли купить мышей? — спросил он.

— Что вы! — рассмеялся я. — Зачем же мне мышей покупать? Да мне их любая кошка бесплатно наловит.

Продавец загадочно улыбнулся и поставил на прилавок клетку.

В ней сидели две малюсенькие-малюсенькие мышечки. Глаза у них были розовые, а сами они были беленькие.

Но не это, конечно, меня удивило.

Представьте себе: у одной мышки хвостик был золотой, а у другой — серебряный. Видали вы таких?

Вдруг мышка с золотым хвостиком сказала:

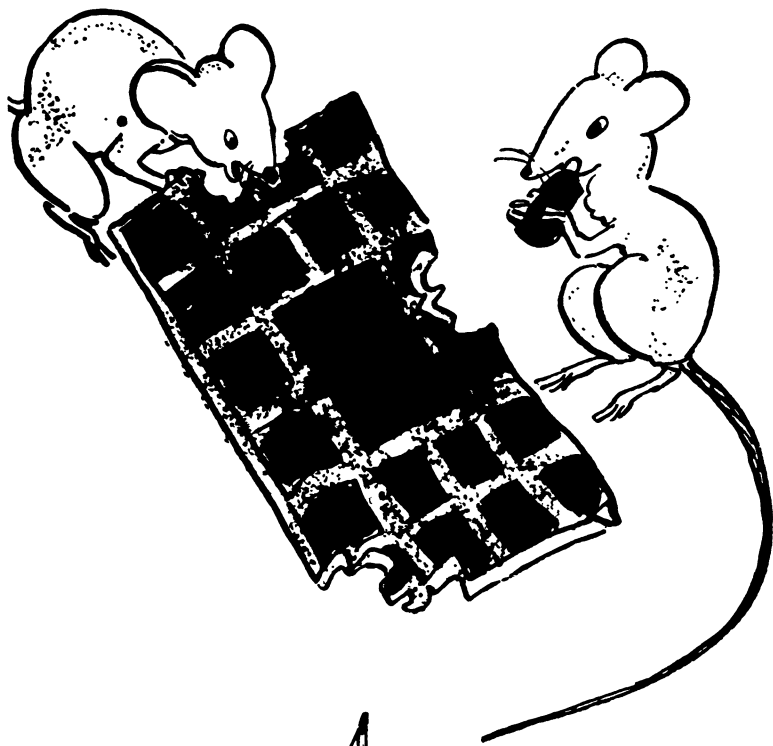
— Ах, как надоело сидеть в этом магазине! В этом противном магазине!

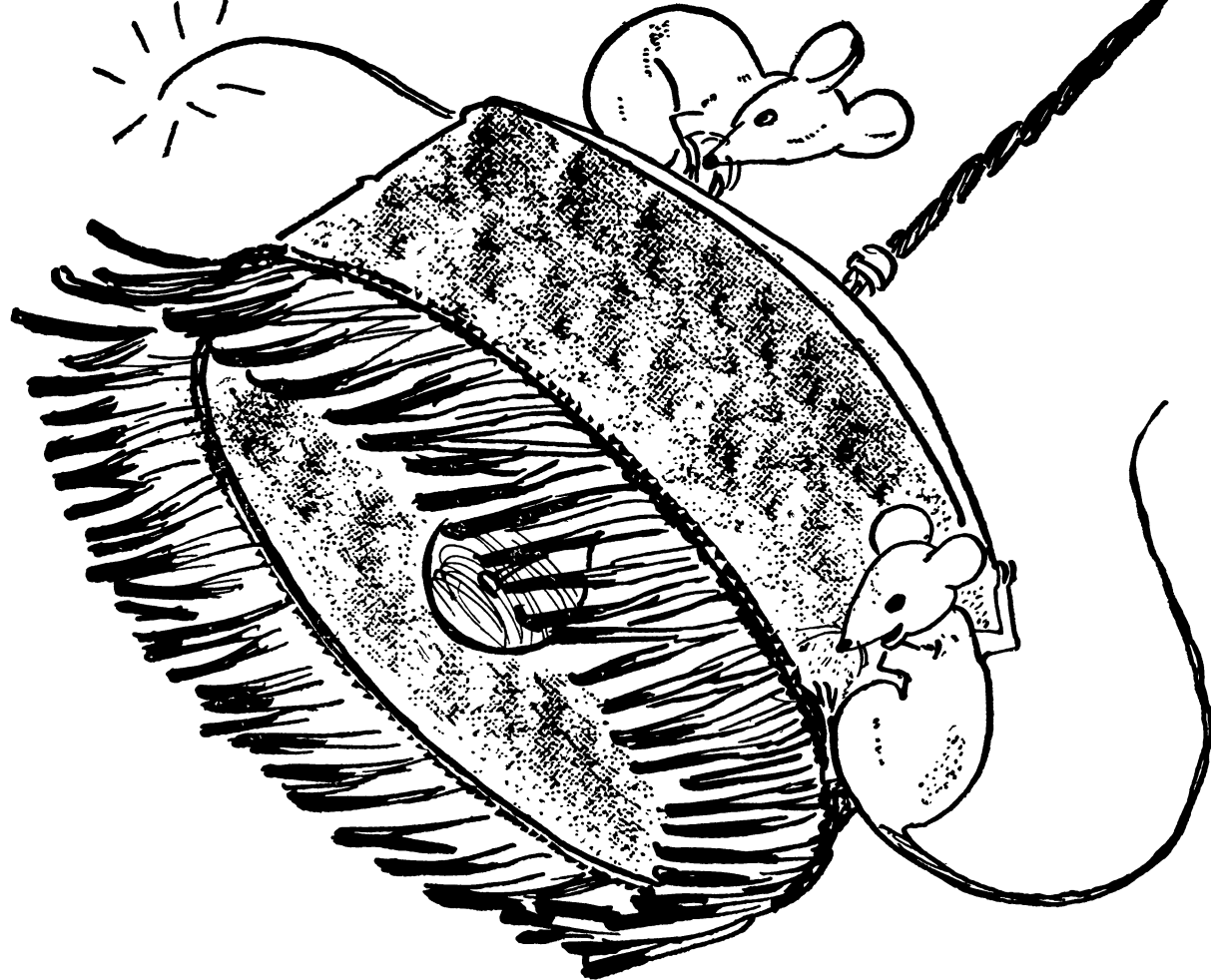
— В этом ужасном магазине! — добавила мышка с серебряным хвостиком.

Конечно, я тут же решил купить таких необыкновенных мышек.

Принёс я их домой и выпустил из клетки.

Обрадовались мышки, запрыгали, а потом

пустились в пляс — коготочками застукали.

Да и я не выдержал — как ударил каблуками об пол! Пока сил хватило, плясал да приплясывал.

Сел я отдохнуть, а мышки есть просят. Я быстренько отварил им вермишели, нарезал хлеба и пригласил:

— На здоровье!

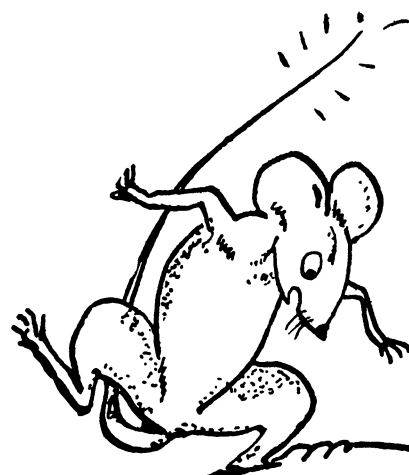
— Фи! — пискнула мышка с золотым хвостиком и отвернулась. — Мы едим только шоколад.

— Только, только шоколад! — повторила мышка с серебряным хвостиком.

Я рассердился, прикрикнул:

— Будьте любезны есть то, что вам дают!

— А вот и нет! А вот и нет! Мы самые лучшие мышки на свете! Таких, как мы, больше нет! Если не купишь нам шоколада, мы изгрызём все твои карандаши!

Пришлось мне идти
в магазин за шоколадом.

Малюсенькие были
мышечки, а плитку из-
грызли вмиг! Даже обёрт-
ку съели!

Лёг я почитать.

А мышечки забрались
на стол, опрокинули чер-
нильницу, рассыпали ка-
рандаши, разбили ста-
кан и блюдце.

И захихикали.

— Как вам не стыдно? — крикнул я. — А ну-ка, марш в угол!

Но мышки залезли на шкаф и хихикали там. Да ещё язычки мне показывали.

— Сейчас же встаньте в угол! — приказал я. — Быстро!

— Фи! — ответила мышка с золотым хвостиком. — Ни за что!

— Мы никогда, никогда, никого, никого не слушаемся! — добавила её подружка с серебряным хвостиком. — Мы же необыкновенные. Мы же лучше всех.

До самой ночи они резвились и хихикали. Они резвились и хихикали, а я грустно думал: не забывай, что нельзя баловать ни детей, ни мышей.

На другой день, вернувшись с работы, я ахнул.

Мышки качались на абажуре и хихикали.

— Что вы делаете? — крикнул я. — Марш оттуда!

— А ты купил нам шоколад? — спросила мышка с золотым хвостиком.

— Если ты не купишь нам шоколада, — пригрозила её подружка с серебряным хвостиком, — мы изгрызём все твои книги!

Пришлось мне бежать в магазин.

Возвращаюсь обратно и вижу: абажур лежит на полу, а мышки гоняются друг за другом по шторам на окнах.

— Нельзя же так! — жалобно воскликнул я.

— Где шоколад? — крикнула мышка

с золотым хвостиком.

— Быстрее! — приказала её подружка с серебряным хвостиком. — А то мы изгрызём твои ботинки!

Вмиг изгрызли они плитку. Даже обёртку съели.

И опять давай веселиться!

Мышка с золотым хвостиком чуть не упала в тарелку. А в тарелке — горячий суп. Мышка с серебряным хвостиком обожглась о чайник.

Такой они подняли визг и писк, что я и не знал, куда спрятаться.

Решил я их поймать и посадить в клетку. Открыл я у клетки дверцу и бросился к мышкам.

Да разве мне за ними угнаться?

А они кричали:

— Не поймаешь, не поймаешь, только ноги обломаешь!

Устал я.

Сел.

Ну, что тут будешь делать?

Ушёл я на работу и целый день думал: а не отдать ли мне мышек обратно в зоологический магазин?

Возвращаюсь домой и вижу такую картину: настольная лампа разбита вдребезги, кастрюля опрокинута, и суп пролит...

А мышки визжат, пищат, хихикают.

До того я расстроился, что ни слова им не сказал. Давай наводить порядок.

— А где же наш шоколад? — спросила мышка с золотым хвостиком.

— Быстрее! — приказала её подружка с серебряным хвостиком. — А то мы изгрызём твои брюки!

Занял я у соседей денег и сбегал в магазин.

Мышки вмиг изгрызли плитку. Даже обёртку съели. Лёг я спать.

И ночью сквозь сон я услышал тоненькие голоса.

Прислушался.

Открыл глаза.

На подоконнике сидели три мышки — с золотым хвостиком, с серебряным хвостиком и ещё третья, у которой хвостика совсем не было.

— Убирайся прочь! — сказала мышка с золотым хвостиком. — Ты противная! А мы необыкновенные!

— Ты некрасивая! — сказала мышка с серебряным хвостиком. — А мы самые лучшие на свете! Мы едим только шоколад!

— Раньше у меня тоже был хвостик, — ответила третья мышка, — чудесный золотой хвостик. И я ела только шоколад. Я до того вела себя плохо, что хозяин принёс страшного кота. Этот страшный кот откусил мне хвостик.

— А у нас есть хвостик! А у нас есть хвостик!

— Тише, — попросила новая мышка, — разбудите хозяина.

— А мы не боимся! А мы не боимся!

Тут я сбросил одеяло, прыгнул к окну и схватил мышек — ту, у которой был золотой хвостик, и ту, у которой был серебряный хвостик.

Мышка, у которой хвостика совсем не было, куда-то юркнула.

Мышки плакали, просили прощения, но я закрыл их в клетку.

На другой день я отнёс мышек обратно в магазин.

Советую вам: если увидите их, не покупайте. Хвостики у них замечательные, но сами они противные.

СОДЕРЖАНИЕ

Про Оленёнка, Медвежонка, фиолетового Физкультурника и про Машу, куклу с закрывающимися глазами	3
Малышка	15
Мой знакомый воробей	23
Как Медведь кашу ел	31
Корабль взлетает к облакам	37
О мышке с золотым хвостиком, о мышке с серебряным хвостиком и о мышке, у которой хвостика совсем не было	43

Лев Иванович Давыдычев

МОЙ ЗНАКОМЫЙ ВОРОБЕЙ

Сказки для детей дошкольного возраста

Редактор *Р. Белов*

Художественный редактор *М. В. Тарасова*

Технический редактор *Т. В. Дольская*

Корректор *И. Л. Пархомовская*

Подписано к печати 2/VIII-1965 г.

Формат 84×108¹/₁₆ Печ. л. 3,25. Бум. л. 1,625

(усл. прив. 5,33). Уч.-изд. 4,239 л.

Тираж 100 000 экз. Цена 19 коп.

2-я книжная типография управления по печати.
г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 608

Сканирование и обработка:
Алексей Н. (Lion)

19 коп.

